

«Но даже когда этот процесс вполне завершится, у европеизированного народа всё же всегда останутся неискоренённые предрасположения национальной психики, передаваемые путём наследственности, и эти предрасположения, отличные от элементов *врождённой психики* романогерманцев, всё-таки будут, с одной стороны, мешать плодотворной творческой работе данного народа, а с другой — препятствовать успешному и быстрому усвоению им новых культурных ценностей, созданных природными романогерманцами» (Трубецкой 2007 {1920}: 136; выделено мной — Л. М.).

Впрочем, повторим, сам Н. С. Трубецкой не считал себя расистом. Возможно, приведённый пассаж должен означать, что «плодотворная творческая работа» возможна лишь в условиях равноправия культур, в то время казавшегося немислимым. Однако *verba volant, scriptum manet* (слова улетают — написанное остаётся). Иллюзия, что Европа правит миром, — достояние истории, и в наши дни антизападный пафос Н. С. Трубецкого оборачивается другой стороной — протестом не против поспешных попыток вестернизации, а против межкультурных контактов вообще. Впрочем, об этом отдельный разговор (III.16).

III.2.5. Г. Вирт и его единомышленники

Важнейшие работы Г. Вирта, посвящённые его расовой теории, в наших условиях труднодоступны. Однако их популяризацией усердно занимаются А. Г. Дугин и А. В. Кондратьев. В частности, А. Г. Дугин (1993) излагает суть взглядов Г. Вирта на две изначальные расы, причём вторую из них прямо называет «звероподобным населением Гондваны»⁵⁴. Под пером А. В. Кондратьева эта картина становится несколько более мирной:

«Именно эта праисторическая миграция и является главной причиной того, что между различными культурами, проживающими по ту и по эту сторону Атлантики, наблюдается такое разительное сходство. В большинстве случаев, однако, мы имеем дело с результатами глубинной метисации, произошедшей между прибывшими из Арктической Родины атланта-нордами и мирными автохтонами занятых ими территорий. Разумеется, последние составили низший, порабощённый слой кормителей, тогда как атланта-норды распределили между собой роли священников и правителей. Они дали народам всего мира глубинный космический Календарь, поведали о Мистерии годичного нисхождения Сына Божьего, рассказали о символике рунических знаков.

Колонизованные народы были явно не в обиде. Однако своим пассивным разумом они всего корпуса спасительных откровений усвоить так и не смогли. Поэтому образовались существенные расхождения между языками и культурами, между культовыми и ритуальными практиками. Однако самое существенное расхождение состояло отнюдь не в этом» (Кондратьев 2007: 38).

Это — классика расизма со времён Гобино. И явно прав был французский автор, утверждая:

«Из этой гипотезы о происхождении европеоидов и американских индейцев Вирт вывел теорию расового (расистского) диффузионизма (*la théorie d'un diffusionnisme racial/racisant*), сочетающегося со смелым тезисом о первичном матриархате, связанным с аналогичной идеей Бахофена» (Steuckers R. 2007).

⁵⁴ Не забудем, что материк Гондвана раскололся ещё в начале юрского периода, когда на Земле не только людей не было, но даже динозавры делали только первые шаги.

В «Ура Линде» этот же мотив присутствует в виде мифа о трёх праматерях — Лиде, Финде и Фрейе. Пересказывать его нет смысла: такие мифы всегда одинаковы, от книги Бытия (Яфет, Сим и Хам) до щедринской сказки «Орёл-меценат». Ссылки на разное происхождение совершенных «людей Фрейи» и изначально испорченных «людей Финды» далее не сходят со страниц как самой «Ура Линды», так и рассуждений Вирта на её тему.

III.3. «Генетическая память»

Если пассионарность — наследственное свойство, естественно задать вопрос о механизмах наследственности. В XX веке уже было известно, что это — гены. Поэтому остаётся допустить «генетическую память» как способ передачи культурной информации. Гумилёв так и поступает:

«Очень сильно сказывается на культуре временной момент, момент памяти — памяти генетической, памяти традиционной — памяти прежних культур, т.е. наличие в новой культуре рудиментов, которые были для созданной заново культурной системы субстратами, исходными элементами» (Гумилёв 1990: 112, выделено мной — Л. М.).

Розенберг о генах не пишет, но основной миф современности прямо определяет как «миф крови»: «Сегодня, однако, просыпается новая вера: миф крови, вера, вместе с кровью обосновывающая и божественную сущность человека. Воплощённая с самым светлым знанием вера, что северная кровь представляет ту мистерию, которая заменила и превзошла старые таинства» (Rosenberg 1934: 114). Эта «кровь» и должна, по его мнению, быть носителем наследственных качеств. Анализу она не подлежит, ведь автор — мистик! Правда, на сей раз он отступает от своего обычая и даёт ссылку на авторство: «Отлично раскрывает проблему единых с природой германцев Дарре в работе “Крестьянство как первоисточник нордической расы”» (Rosenberg 1934: 86, сноска).

Здесь надо слегка отвлечься, чтобы рассказать об этой фигуре. Рихард Вальтер Даррэ (1895—1953, судя по фамилии — потомок эмигрировавших в Пруссию гугенотов), как и Розенберг, был «фольксдойче», родившимся в Буэнос-Айресе. Дослужился он до обергруппенфюрера (генерала) СС и с 1929 г. стал «рейхсфюрером крестьян» (Reichsbauernführer), с 1933 г. — министром продовольствия и сельского хозяйства, автором концепции «*крови и почвы*», оказавшим огромное влияние на формирование взглядов Г. Гиммлера (Колчинский 2007: 367, 474, 483). При этом Дарре, «хотя и подписывался под большинством нацистских мифов, был одним из немногих партийных лидеров, профессионально знавших область своей деятельности», и даже был «незаурядным специалистом-аграрником с соответствующим университетским дипломом» (Ширер 1991 {1960}: 296—297) — что, как мы знаем, в нацистской верхушке было исключением. Видимо, для своих кругов он оказался «слишком умным», так как уже в 1942 г. покинул пост. Сверх того, он был шефом Центрального управления СС по вопросам расы и переселения (ЭТР 1996). Конфликт с ним стал одной из причин внезапной смерти от инфаркта Эрвина Баура (Колчинский 2007: 346) — крупнейшего из основоположников нацистской евгеники, стремившегося, однако, удержаться в рамках научности.